

С каждым его усталым шагом ужасы старшей школы Мидтауна отдалялись от него все дальше, а буря все бушевала. Он мчался по переулкам и под мостами, спотыкаясь и топая по стремительному потоку, который, словно жидкая змея на охоте, начал пробираться по тенистым тропинкам Манхэттена. Ветер шумел так громко, что он только его и слышал.

Он не знал, как долго бежал, но его легкие опустели. Он укрылся в переулке возле мусорного бака, пытаясь спрятаться от ужасающей погоды, которая, казалось, преследовала его так же, как монстры в школе.

Он трясся, обняв колени, и в ужасе вскакивал каждый раз, когда в конце переулка в землю ударяла молния, превращая мокрые куски мусора на полу в яростные кучи горящих углей.

— Пожалуйста... пожалуйста, остановитесь... — бормотал он в перерывах между спазмами дрожи.

— МЫ СМОТРИМ, ЕСЛИ ТЫ СМОТРИШЬ НА С-С-С... ХА-ХА-ХА-ХА..

Бронте едва не выпрыгнул из кожи, когда очередная молния пробила землю и осветила переулок впереди, показав силуэты горстки монстров. Как человекоподобных, так и хищных монстров. Под густым мехом подергивались выпуклые мышцы. Одни пятнистые, как леопарды, другие полосатые, как тигры, с саблевидными клыками, с которых в тени капала пеннистая слюна.

Их дьявольски заостренные уши подергивались каждый раз, когда молния освещала их мокрый мех. В остальном они казались невозмутимыми. Наслаждались охотой.

Бронте вскочил на ноги, споткнувшись о мусорный бак, к которому он прислонился, пытаясь убежать. "Вжух!"

— Не тАк БыТРо! — крикнул один из зверей, схватив его за горло.

Он был окружен. Наверное, с тех пор, как он покинул школу.

— Ты не выглядишь таким же крутым. как другие... — сказал похожий на волка зверь, изучая его светящимися желтыми глазами. Остальные обступили его, как волки обступают свой обед.

Бронте тихо хрюкал и рычал, пытаясь убрать когтистую руку от своего горла. Ощущение было такое, будто ему сдавливают дыхательное горло, отчего слезы медленно вытекали из глаз и смешивались с каплями дождя, стекавшими по смуглой коже.

Знакомое покалывание в позвоночнике вернулось...

— НЕт... РомУлуссссс... мЫ сдеЛаем из ТЕбя то, что еМУ нУЖнО.... — монстр, который держал его, сказал это совершенно серьезно.

Бронте проигнорировал слова существа, которые в данный момент не имели для него никакого смысла, и сосредоточился на том, к чему, казалось, специально привлекали его внимание органы чувств. Даже под дождем он чувствовал запах крови. Кровь покрывала их клыки, затекала под сгнившие и отросшие ногти, въедалась в их спутанный мех. Но больше всего его привлекли клочья ткани и плоти на них. Это сразу же напомнило ему о трупах в школе.

И он просто не мог убежать. Он не мог спрятаться. Он не мог вернуться домой.

Потому что они были бы там. Они были бы повсюду. Тень на его спине навсегда. Последний раз он чувствовал такую беспомощность много лет назад. И она не была такой сильной, такой яростной, как сейчас.

— ЧТО С ТОБОЙ? А!? — произнесло существо, встряхнув его в ответ на резкое молчание.

Покалывание распространилось от позвоночника и пронеслось по всей спине, словно буйное распространение инфекции.

Беспомощность. Казалось, он не мог избавиться от него. Быть вечно больным было недостаточно. Быть окаменевшим от бурь и вынужденным прятаться... чахнуть в своем доме — этого было недостаточно. А когда он наконец обрел счастье в этой темноте, за ним начали охотиться чудовища прямо из его кошмаров. Жизнь продолжала наступать ему на горло — как будто он не прекратил борьбу давным-давно.

Это так отвратительно. Так невыносимо...

—Б... бля... — прохрипел он, когда цвет его глаз сменился вспышками, совпавшими с разрядами молний вокруг них.

Державшее его существо настороженно приняло, на его волчьей морде отразилось замешательство.

Оно двинулось, чтобы заговорить, но яростный порыв ветра с воздушным криком пронесся по переулку, сбивая с ног мусорный бак и вырывая из него все обломки.

Остальные зашипели и зарычали, когда в их сторону полетели куски мусора и камни.

Покалывание переросло в прохладный жар, распространившись по всей середине тела Бронте, пронизывая его кости и электризуя нервную систему так, что он не мог описать.

Он чувствовал себя так, словно заново родился, в то время как его мозг продолжал испытывать недостаток кислорода.

Шторм только усиливался. Ветер стал более сильным, дождь превратился в густой ливень, грозивший утопить всех. Даже молнии стали ближе, заставляя некоторых монстров подпрыгивать и огрызаться.

Монстр, державший его, снова принялся к нему, глаза его медленно расширились:

— ОСТАНОВИСЬ! ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ? СТОП!

Внезапно другие, менее разумные существа, все поняли. Бушующий шторм, который, казалось, был сосредоточен на них и только на них. Ветра, которые давали Бронте достаточно скорости, чтобы убежать от них в школе. Временами он практически летал. Молнии, преследовавшие его, как дрессированная гончая.

Он управлял бурей.

— ОстаНОВиСь, пАрЕнь! — существо запаниковало, когда молнии стали падать так же часто, как и капли дождя.

К этому времени все тело Бронте покалывало с шокирующей силой. Его кожа была горячей, кости тряслись. Его чувства взорвались ясностью, когда жгучая боль охватила предплечья и десны.

Покалывание достигло своего апогея. Бронте чувствовал то, что не мог описать. Связи, которые он не мог ощутить своими физическими руками.

Несмотря на внезапное удивление от произошедшей перемены. Одно оставалось неизменным. Монстры и его раздражение от того, что они ему напоминали.

Ни с того ни с сего его руки взметнулись вверх и вцепились в массивную руку монстра, державшую его за горло.

— П.... Пошел. Нахуй, — прорычал он, когда его глаза начали светиться голубовато-белым светом, напоминая молнию, падающую вокруг них.

Вслед за его словами из кожи между костяшками пальцев вырвались два семидюймовых костяных когтя. Сразу же после этого из верхней части запястья появился третий. Вдвое толще и на дюйм длиннее двух других. Его зрение померкло.

Боль была умопомрачительной, а жидкий металл, лившийся из открытых ран и покрывавший их, был горячим, как лава.

Он мог только кричать — казалось, что этот обжигающий огонь заполняет его целиком. Но ни одно из кружащих вокруг него существ не смогло его услышать из-за мощного разряда молнии, который вонзился в каждого из них.

Столб молнии ударил в переулок, как бомба, полностью уничтожив монстра, который до этого держал Бронте, а остальные от удара взрывной волны впечатались в кирпичные стены переуллка.

Бронте остался стоять один. Возрожденный невообразимым образом.

Его одежда сгорела полностью. Его исхудавшая фигура осталась обнаженной и продолжала медленно меняться в переулке. Металлические когти, вырванные из его запястий и костяшек пальцев, мерцали электрической аурой, которая, казалось, искрилась и разгоралась в ответ на его хриплое рычание. Его волосы вырвались из косы, которую он когда-то заплетал, и держались на молнии, пробудившей его. Они светились ослепительно чистым белым цветом, невесомые и струящиеся, словно пламя, которое слабо перекликалось с цветом его глаз.

Одно из существ зашевелилось, поднимаясь на ноги.

— РАГХШ! — Бронте зарычал и набросился на существо, прежде чем оно успело подняться на ноги. Его когти вонзились в грудь, как горячий нож в масло.

Существо задрожало и зарычало в ответ на то, что его внутренности поджарились от электрического прикосновения когтей. Пока оно рвало когтями спину Бронте, раны затягивались одна за другой.

Бронте принялся разрывать существо. Резать, колоть, рвать. И с каждым ударом в переулок обрушивалась очередная молния — дождь сменялся градом, снег — обжигающе горячей водой. С каждым ударом погода и ветер менялись с такой дикой силой, что остальные не могли выжить, будучи заживо поджаренными молниями.

На несколько секунд внутри переулка воцарился хаос. Снежные бури. Бесконечные ливни молний. Торнадо. Метели. Жара.

А потом... Ничего...

В переулке раздался далекий гул голосов.

— Эй??!

— Тэй! Ты здесь!?

— Что это, черт возьми, такое?

Хаос внезапно утих. Оставив Лору, Дакена и еще одного члена команды наблюдать за Бронте со стороны переулка. Он стоял один, окруженный избитыми, сломанными и испарившимися трупами монстров.

— Все еще сомневаешься, что он один из нас? — прошептала Лора, обращаясь к Дакену.

— Нет, нет. Он определенно мутант..... и определенно дитя Росомахи, — Дакен ответил, когда Бронте, спотыкаясь, направился к ним. Волосы и глаза все еще светились первобытной яростью.

Он сделал еще один шаг, прежде чем его когти снова погрузились под кожу, и он вернулся в свое обычное состояние. Измученный и растерянный.

Наблюдая за ним, трое сочувствовали ему так, как мало кто мог.

— Что это...? — прошептал он, прежде чем потерять сознание.

Лора подхватила его, прежде чем он упал на землю, и завернула в свою куртку, перекинув ее через плечо.

Она повернулась, когда двое других подошли к ней.

— Что теперь, сестренка? — спросил самый маленький из троих, казалось, ничуть не удивленный тем, что их окружают жуткие останки.

— Теперь мы уходим отсюда, Габби. Он такой же участник охоты, как и все мы. А с такими способностями мутанта, как у него, Ромул будет преследовать его так, как мы еще никогда не видели. Он должен быть готов, иначе Ромул быстро получит своего преемника.

Дакен скрестил руки, отчего мускулы яростно вздулись под капюшоном куртки:

— В убежище или в сумасшедший дом?

Лора разочарованно смотрела на него из-под капюшона, ее густые черные волосы развевались на ветру, дувшем между ними.

— Не говори этого. Не говори про сумасшедший дом.

Лора пожала плечами:

— У него достаточно силы, чтобы сравнять здания с землей. Я не отведу его в убежище, пока он не возьмет себя в руки. И знаешь, кто может помочь ему с контролем? Профессора... тренировочные площадки. Классы. В убежище у нас ничего этого нет.

— Значит, мы отправляемся в сумасшедший дом? — подтвердил Дакен, его челюсть сжалась от раздражения.

— Да. И чем быстрее мы сможем оказать ему помощь, тем быстрее мы сможем снова уехать, не спорь со мной, — Лора зарычала.

Дакен оскалил клыки, как зверь, и оба молча посмотрели друг на друга, после чего он прошел мимо нее и направился вглубь переулка.

— Так мы возвращаемся в школу?! — с детским ликованием сказала Габби, когда они последовали за Дакеном. Монстры постепенно становились далеким, очень мертвым воспоминанием.

— Это не школа, коротышка, — ответил Дакен, опережая их.

— Это школа для мутантов, урод, — Габби подняла средний палец ему в спину.

— Язык, — сказала Лора сзади. Ее слова заглушил нарастающий вой сирен вдалеке.

— Чарльз Ксавьер не руководит школой для мутантов. Он главарь слишком драматизированного сумасшедшего дома. От этого места у меня мурашки по коже, — сказал Дакен.

Габби вскрикнула от восторга:

— Будет так весело! Я скучала по школе..., вы, ребята, скучные.

— Спасибо, Габби, — с сарказмом ответила Лора.

— Кто-нибудь, убейте меня, — прорычал Дакен, явно не одобряя их назначения.

Когда они продолжили путешествие по тенистым закоулкам Нью-Йорка, чтобы добраться до нового места назначения, Лора дала последнее напутствие, прежде чем они уселись в тишине.

— Говорите тише и смотрите в оба. Вебхеды могут все еще следовать за нами.

И с этими словами они отправились в Институт Ксавьера с новым братом-мутантом в своих рядах. Их сомнения сменились настороженностью по отношению к хаотичному сочетанию мутантских способностей, которые он демонстрировал, оставляя их в недоумении.

Кем была его мать? И если у нее были такие же способности, как у него, почему она его бросила?

<http://tl.rulate.ru/book/99582/4470972>